

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ГЛАВА 1

КАК ЗАЦЕПИТЬ ЧИТАТЕЛЯ 15

Факт из когнитивной психологии: Мы мыслим историями, которые позволяют нам представить будущее.

Секрет писательского ремесла: С первого же предложения читатель должен захотеть узнать, что произойдет дальше.

ГЛАВА 2

КАК СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА СВОЕЙ ЦЕЛИ 34

Факт из когнитивной психологии: Когда мозг заостряет на чем-то свое внимание, он отсеивает всю ненужную информацию.

Секрет писательского ремесла: Чтобы удерживать внимание, все в истории должно основываться на том, что необходимо знать.

ГЛАВА 3

Я ЧУВСТВУЮ ТО ЖЕ САМОЕ 58

Факт из когнитивной психологии: Именно эмоции делают все вокруг значимым — если мы не чувствуем, мы не мыслим.

Секрет писательского ремесла: Книга строится на эмоциях — если мы не чувствуем, мы не читаем.

ГЛАВА 4

ЧЕГО НА САМОМ ДЕЛЕ ХОЧЕТ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ? 82

Факт из когнитивной психологии: У всего, что мы делаем, есть своя цель, а наша главная цель — разобраться в чужих ошибках, чтобы поменьше совершать своих.

Секрет писательского ремесла: Герою, у которого нет четкой цели, нечего выяснять и некуда двигаться.

ГЛАВА 5

ИЩЕМ ВНУТРЕННЮЮ ПРОБЛЕМУ ГЕРОЯ 103

Факт из когнитивной психологии: Мы видим мир не таким, какой он есть на самом деле, а таким, каким его себе представляем.

Секрет писательского ремесла: Вы должны знать наверняка, когда и почему мировоззрение вашего героя исказилось.

ГЛАВА 6

ИСТОРИЯ В ПОДРОБНОСТЯХ 126

Факт из когнитивной психологии: Мы не мыслим абстракциями; наше мышление строится из конкретных изображений.

Секрет писательского ремесла: Все умозрительное, абстрактное и общее должно приобрести материальное воплощение в борьбе героя.

ГЛАВА 7

СОЗДАЕМ КОНФЛИКТ, ПРИЧИНУ ПЕРЕМЕН 150

Факт из когнитивной психологии: Мозгу свойственно упрямо противиться переменам, в том числе переменам к лучшему.

Секрет писательского ремесла: История рассказывает о переменах, которые являются следствием конфликта.

ГЛАВА 8

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ 173

Факт из когнитивной психологии: С самого рождения первостепенная задача нашего мозга — устанавливать причинно-следственные связи.

Секрет писательского ремесла: История от начала до конца должна основываться на причинно-следственных связях.

ГЛАВА 9

НЕВЕРНОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕВЕРНЫМ, И ЕЩЕ КУЧА ВСЕГО В ПРИДАЧУ 198

Факт из когнитивной психологии: Мозг использует истории, чтобы представить, как выйти из сложной ситуации в будущем.

Секрет писательского ремесла: Задача истории — провестить главного героя через такие испытания, о преодолении которых он даже и не мечтал.

ГЛАВА 10

ТРОПА ОТ ПРЕДПОСЫЛОК К РАЗВЯЗКЕ 219

Факт из когнитивной психологии: Поскольку мозг питает отвращение к неопределенности, он систематизирует полученные данные, чтобы предугадать будущие события.

Секрет писательского ремесла: Читатель все время выстраивает системы; для вашего читателя каждое предположение — либо предпосылка, либо результат, либо тропинка, которая их соединяет.

ГЛАВА 11

ВЕРНЕМСЯ К НАШИМ БАРАНАМ 237

Факт из когнитивной психологии: Мозг обращается к воспоминаниям о прошлом, чтобы оценить происходящее в настоящем и понять, в чем его смысл.

Секрет писательского ремесла: Благодаря предчувствиям, воспоминаниям и побочным сюжетам читатель должен моментально понимать, что происходит в главной сюжетной линии, даже если меняется смысл по ходу истории.

ГЛАВА 12

МОЗГ ПИСАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ 260

Факт из когнитивной психологии: Нужно долго, прилагая сознательные усилия, оттачивать мастерство, прежде чем мозг отнесет его к когнитивному бессознательному.

Секрет писательского ремесла: Мы не пишем; мы только переписываем.

БЛАГОДАРНОСТИ 283

ОБ АВТОРЕ 287

ПРИМЕЧАНИЯ 289

Предисловие

Когда-то давным-давно даже самые образованные люди полагали, что Земля плоская. Потом они узнали, что это не так. Но они продолжали верить, что Солнце обращается вокруг Земли... Пока и эта теория не потерпела крах. Еще дольше образованные люди относились к историям исключительно как к развлекательному чтиву и считали, что у историй нет никакой практической пользы, кроме того огромного удовольствия, что они дарят, — преходящего веселья и глубокого удовлетворения. Конечно, без историй наша жизнь с незапамятных времен оставалась бы серой и однообразной, но все равно мы бы выжили.

Опять неверно.

Оказывается, истории стали ключевым фактором эволюции, фактором даже более важным, чем большой палец руки. Благодаря большому пальцу мы умеем хватать вещи, в то время как истории подсказывают, что именно хватать. Истории позволили нам вообразить, что может случиться в будущем, и таким образом к нему подготовиться — это умение, которым не может похвастаться ни одно существо на планете, вне зависимости, есть у него противопоставленный большой палец или нет¹. Истории делают нас людьми не в переносном, а в буквальном смысле. Последние открытия в области нейрофизиологии показывают,

что наш мозг запрограммирован отзываться на истории; удовольствие же, которое мы получаем от хорошо рассказанной истории, — это уловка природы для привлечения внимания².

Другими словами, мы склонны обращаться к историям, чтобы научиться взаимодействовать с миром. Разве можно винить вас за то, что в старших классах ваши взгляды стекленили от скуки, когда учитель истории дотошно перечислял всех немецких монархов, начиная с сына Людовика II Немецкого Карла III Толстого, который правил с 881 по 887 г.? К великому счастью, вы всего лишь человек.

Поэтому неудивительно, что, когда у вас есть возможность выбирать, вы предпочитаете художественную литературу — научной, а игровое кино — документальному³. Это не потому, что мы все — лентяи, а потому, что так запрограммирована наша нервная система: ей необходимы истории. Тяга к той упоительной лихорадке, которую вызывает хорошая история, не делает нас скрытыми гедонистами; мы — усердные ученики, готовые впитать несметное количество знаний, которыми с нами делятся те или иные истории⁴.

Для писателей эта информация полностью меняет правила игры. Исследования помогли расшифровать тайную программу, вшитую в мозг читателя, и впоследствии выяснить, чего же такого особенного жаждет мозг, сталкиваясь с той или иной историей. Еще более примечательным оказался тот факт, что по-настоящему яркая история способна изменить сознание читателя (например, внушив сочувствие⁵), поэтому писатели всегда были и остаются в числе самых влиятельных людей в мире.

Писатели могут изменить чужое мышление, всего лишь показав мир глазами своих героев. Они могут перенести читателя туда, где он никогда не был, погрузить в гущу событий, о которых он мог только мечтать, открыть сокровенные вселенские истины, которые способны полностью перевернуть восприятие реальности. В больших городах и маленьких селах писатели днем и ночью меняют людей. И это не так уж и плохо.

Но вот в чем подвох. Чтобы захватить читателя, история постоянно должна отвечать его — или ее — ожиданиям. Без сомнения, именно это имел в виду Хорхе Луис Борхес, написав, что «искусство — это огонь плюс алгебра»⁶. Позвольте, я поясню.

Огонь необходим писательскому ремеслу; это главный ингредиент любой истории. Именно страсть побуждает нас писать. Ощущение того, что нам есть что сказать, сказать что-то значимое, наполняет нас волнующим чувством.

Но для того чтобы написать историю, способную мгновенно очаровать читателя, одной страсти мало. Писатели ошибочно полагают, что смастерить хорошую историю можно из одного только огня — пылающей страсти, творческой искры, потрясающей идеи, которая поднимает среди ночи. Они решительно погружаются в эту историю, даже не осознавая, что каждое написанное ими слово обречено на провал, поскольку они забыли о второй части уравнения — алгебре.

Борхес интуитивно чувствовал то, что со временем открыла когнитивная психология и нейрофизиология: историю должен поддерживать скрытый каркас, чтобы страсть и огонь могли воспламенить читательский разум. Без этого каркаса читать историю невозможно; истории, у которых он есть, могут горы свернуть.

Почему же многим писателям сложно принять тот факт, что в создании историй есть нечто большее, чем основная идея и правильно подобранные слова? Потому что мы с легкостью отдаемся историям, которые *читаем*, и они заполняют разум, мешая осмыслению истории, которую мы *пишем*. У нас есть врожденная убежденность в том, что мы точно знаем, как написать хорошую историю, — мы же умеем мгновенно распознать плохую. Мы усмехаемся и ставим книгу обратно на полку. Мы закатываем глаза и уходим из кинотеатра. Мы глубоко вздыхаем и молимся, чтобы дядя Альберт прекратил снова и снова вспоминать гражданскую войну. Плохую историю мы не станем слушать и пару секунд.

Так же быстро мы распознаем и хорошую историю. Примерно с трех лет мы начинаем сочинять истории и постоянно делаем это в той или иной форме. Так как же получается, что мы распознаем хорошую историю с первой фразы и при этом не знаем, как ее *написать*?

Ответ можно найти в нашей эволюции. Первоначально истории служили способом собираться вместе и делиться необходимой для выживания информацией. «*Эй, малыш, не ешь эти блестящие красные ягодки, если не хочешь квакать, как тот неандерталец; вот что однажды случилось...*» Истории были простыми, уместными и не очень-то отличались от той бездельницы, которую мы называем сплетнями. Прошли века, появилась письменная речь, и истории с готовностью вышли за пределы местных новостей и насущных проблем общества. Это означало, что читатель, обладая присущими ему ожиданиями, по сути своей должен был всерьез увлечься историями. Несмотря на то что искусные рассказчики, без сомнения, существовали всегда, распространять пикантные сплетни о сумасшедшей кухне Рэйчел и скототить Великий американский роман — совершенно разные вещи.

Довольно логично, что большинство честолюбивых писателей любят читать, но могут ли все эти невероятные книги, которые они жадно проглатывают, дать им простейший урок о том, как зацепить читателя?

Вряд ли.

Эволюция учит, что первостепенная задача любой хорошей истории — заглушить ту часть мозга, которая задается вопросом, как именно эта история создает столь захватывающую иллюзию реальности. В конце концов, хорошая история *не кажется* иллюзией. Она воспринимается как сама жизнь. В самом прямом смысле слова. Недавно журнал *Psychological science* опубликовал результаты последних исследований, связанных с визуализацией мозга, которые показали, что области мозга, отвечающие за зрение, слух, вкус и телодвижения, активируются, когда

Предисловие

мы поглощены захватывающей повестью⁷. Это объясняет яркие мысленные образы и наши инстинктивные реакции, когда мы не можем прервать чтение, несмотря на то что время уже за полночь, а вставать нам на рассвете. Когда история нас увлекает, мы погружаемся в нее, чувствуем то же, что и главный герой, переживаем так, будто все это происходит с нами, а на то, как это сделано, обращаем внимание в последнюю очередь.

Понятно, что поэтому мы становимся крайне невнимательны к тому, что внутри каждой увлекательной истории кроется замысловатая сеть взаимосвязанных элементов, соединяющая все воедино и позволяющая построить целый мир с, казалось бы, не требующей усилий точностью. Поэтому мы часто думаем, что знаем, на что повелись — на красивые метафоры, правдоподобные диалоги, интересных героев, — тогда как на самом деле все это второстепенные вещи, какими бы притягательными они ни казались. Нас цепляет нечто совершенно другое, то, что скрывается за красивыми речевыми фигурами, незаметно превращая их в историю, какой ее видит наш мозг.

Написать книгу, которая захватит мозг читателя, можно, только проанализировав, на что мы подсознательно реагируем, когда читаем историю, на чем *действительно* заостряется наше внимание, независимо от того, пишете ли вы роман, закрученный детектив или подростковое фэнтези. У каждого читателя свои предпочтения, разные люди увлекаются разной литературой, и, если книга не сможет ответить определенным ожиданиям, она так и останется на магазинной полке.

Эта книга поможет вашей истории избежать читательского безразличия. Она разделена на 12 глав, каждая из которых нацелена на один из аспектов работы мозга и содержит соответствующую информацию об историях, а также практические советы по применению этих знаний. В конце каждой главы даны основные идеи, к которым вы можете обращаться на любом этапе работы: перед тем как начнете писать; каждый день после написания очередного отрывка, сцены или главы; в два часа ночи,

С ПЕРВОЙ ФРАЗЫ

когда проснетесь в холодном поту от страха, что ваша история — худшая из всех (поверьте, это не так). Если вы последуете моему совету, я смогу гарантировать, что работа будет все время продвигаться вперед, а еще у вас появятся все шансы на то, что ваше творение захотят прочесть даже те, кого вы не относите к своим потенциальным читателям.

Единственное предостережение: в отношении своей истории вы должны быть так же беспристрастны, словно это чужая книга, которую вы взяли с полки книжного магазина, или фильм, который вы начали смотреть, еще не убрав палец с кнопки «Play». Смысл в том, чтобы четко определить каждое слабое место, а затем исправить его, пока оно не разрослось, как сорняк, вредя всему повествованию. Делать это интереснее, чем может показаться; нет ничего приятнее, чем наблюдать, как ваше творение совершенствуется, и скоро увлеченный читатель и вовсе забудет, что читает историю.

Глава 1

КАК ЗАЦЕПИТЬ ЧИТАТЕЛЯ

ФАКТ ИЗ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ:

*Мы мыслим историями, которые позволяют нам
представить будущее.*

СЕКРЕТ ПИСАТЕЛЬСКОГО РЕМЕСЛА:

*С первого же предложения читатель должен захотеть
узнать, что произойдет дальше.*

*Я обнаружила, что большинство людей
прекрасно понимают, что такое история,
пока не попробуют сесть и написать ее сами.*

ФЛАННЕРИ О'КОННОР

ЗА СЕКУНДЫ, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРЫХ вы читаете это предложение, ваши органы чувств обрушивают на вас 11 млн единиц информации. Примерно 40 из них ваше сознание в состоянии обработать. А когда нам нужно заострить на чем-то внимание? В удачный день мы можем обработать семь бит информации одновременно. В не очень удачный — пять⁸. Что насчет *этих* дней? Вероятно, около трех.

И все же вы не просто идете своей дорогой в этом сложном мире, вы собираетесь написать историю о ком-то, кто существует в созданном вами мире. Так насколько же важными могут быть оставшиеся 10 999 960 бит информации?

Оказывается, они очень даже важны. И, несмотря на то что сознательно мы не обращаем на них внимания, наш мозг подмечает их, анализирует и решает: или это что-то незначительное (как тот факт, что небо до сих пор голубое), или требует незамедлительных действий (как автомобильный сигнал, благодаря которому, переходя дорогу, мы отвлекаемся от мыслей о привлекательном парне, поселившемся по соседству).

Как ваш мозг определяет, что важнее: оставить вас мечтать дальше или срочно потребовать пристального внимания? Все просто. У вашего мозга, как у любого живого существа, включая амебу, есть одна главная цель: выживание. Ваше подсознание (нейрофизиологи называют его *адаптивным* или *когнитивным бессознательным*) — это точно настроенный инструмент,

который моментально оценивает, что важно, что нет, почему все обстоит именно так и что нужно делать⁹. Оно знает, что у вас нет времени думать: «Ой, что это за громкий звук такой? А, это гудок; скорее всего, сигналит вон тот классный большой джип, который несется прямо на меня. Водитель, наверное, набирал сообщение и заметил меня, только когда уже не успевал остановиться. Может, мне надо убежать от...»

Бац.

Поэтому, чтобы все не закончилось дорожным происшествием, наш мозг изобрел способ ускориться и обрабатывать информацию в разы быстрее, чем это делает медлительное сознание. И хотя для большинства других животных эволюция остановилась на врожденных рефлексах, сводя количество их реакций к тому, что нейрофизиологи очень кстати называют *системой зомби*, у нас, людей, есть нечто большее¹⁰. Наш мозг разработал способ сознательно управлять информацией, так что, если есть время, мы можем самостоятельно решать, что делать дальше.

История.

Вот что говорит по этому поводу нейрофизиолог Антонио Дамасио: «Мы задумались, как распространять наши знания, сделать их понятными и убедительными — одним словом, надежными, — и мы нашли решение. Таким решением стали истории; наш мозг выдумывает их легко и непринужденно... Неудивительно, что они заполнили все структуры человеческих обществ и культур»¹¹.

Мы мыслим историями. С их помощью мы стратегически осмысливаем огромный мир вокруг. Проще говоря, наш мозг постоянно ищет смысл во всех полученных данных, выуживает необходимое для выживания, создавая базу знаний, и, основываясь на нашем предыдущем опыте, создает истории; он фиксирует, что мы чувствуем по тому или иному поводу и как это может на нас повлиять. Вместо того чтобы просто записывать все события одно за другим, наш мозг назначает нас на роль «главного героя» и монтирует наш опыт с кинематографической

точностью, создавая и отображая, как на карте, логичные взаимосвязи между воспоминаниями, идеями и событиями, чтобы в будущем дать нам необходимую информацию¹².

История — это язык опыта, не важно, наш это опыт, чужой или опыт вымышленных героев. Истории других людей так же важны, как и те, что мы рассказываем о себе. Если бы мы опирались только на свой собственный опыт, то никогда не слезли бы с горшка.

А теперь самый главный вопрос: что же это все значит для нас, писателей? А то, что мы можем расшифровать, *что именно* мозг (или читатель) ищет в каждой истории, и начнем мы с двух ключевых идей, из которых вытекают все интересные факты, с которыми мы познакомимся в этой книге:

1. Нейрофизиологи полагают, что без историй мы превратились бы в «овощи», — и это главная причина, по которой наш и без того перегруженный мозг тратит столько драгоценного места и времени на то, чтобы мы могли уйти с головой в историю. Истории обеспечивают нас богатым опытом без необходимости переживать в реальности опасные подчас ситуации. В каменном веке это был вопрос жизни и смерти: если ты ждал, пока опыт научит тебя, что шуршание в кустах — это лев, на которого ты охотишься, ты сам становился свежим блюдом. Сейчас ситуация еще сложнее; более-менее освоив материальный мир, наш мозг принимается за куда более коварную сферу жизни: общество. История превратилась в способ исследования своего разума и разумов других людей, во что-то вроде генеральной репетиции будущего¹³. В результате история помогает нам выживать не только в физическом смысле жизни и смерти, но и в социальном смысле качества нашей жизни. Прославленный когнитивист гарвардский профессор Стивен Пинкер объясняет нашу потребность в историях следующим образом:

«Художественное повествование предлагает нам мысленный каталог дилемм, с которыми мы однажды можем столкнуться, и последствий тех или иных поступков, которые можно было бы тогда совершить. Какой выбор стоит передо мной, если я подозреваю, что мой дядя убил моего отца, занял его должность и женился на моей матери? Если мой старший брат — неудачник и у семьи он не в почете, достаточно ли этих обстоятельств, чтобы он решился меня предать? Что произойдет в худшем случае, если меня соблазнит клиентка, пока жена и дочь уехали на выходные? Что произошло бы в худшем случае, если бы я была женой провинциального врача и завела интрижку, чтобы добавить изюминку в свою скучную жизнь? Как, не выставив себя трусом, избежать губительной встречи с рейдерами, которые хотят получить мою землю сегодня, и таким образом уступить им ее только завтра? Ответы легко найти в любой книжной лавке или магазине видеофильмов. Клише, утверждающее, что жизнь подражает искусству, справедливо, потому что задача некоторых видов искусства в том и состоит, чтобы жизнь им подражала»¹⁴.

2. Мы не только нуждаемся в историях: от каждой новой истории мы обязательно ждем чего-то особенного, хотя — и вот в чем подвох — рядовой читатель едва ли способен объяснить, чего именно он ждет. Если же настаивать на ответе, то, вероятно, он все сведет к особенному очарованию истории, к некоему *не знаю что*, которое не поддается словесному выражению. Но разве можно его за это винить? На самом деле все еще запутаннее: наши ожидания напрямую связаны с тем фактом, что истории способны поведать, как наиболее безопасно управлять кораблем своей жизни. Таким образом, наши ожидания зависят от сложного подсознательного

представления о том, что должно происходить в истории: персонаж с ясно выраженной целью погружен в гущу событий и вынужден искать выход из ситуации, которая постоянно осложняется. Когда история отвечает критериям нашего мозга, мы расслабляемся и оказываемся в шкуре героя, мы стремимся сами испытать его — или ее — противоречивые чувства, избежав необходимости покидать свое кресло.

Знать все это невероятно полезно для писателей; эти идеи четко определяют, что такое история и что в ней лишнее. Конкретно в этой главе мы изучим четыре элемента, из которых строится история; что мы, как читатели, склонны ожидать от книги, когда ныряем в нее с первой страницы и пытаемся примерить происходящее на себя; почему даже самое красивое и поэтичное произведение порой привлекает не больше, чем ваза с пластиковыми фруктами.

Так что же такое история?

Вопреки тому, что думает большинство людей, история — это не просто события. Если бы это было так, мы могли бы отказаться от кабельного телевидения, вытащить на лужайку перед домом кресло с подставкой для ног и развлекаться 24 часа все 7 дней в неделю, всего лишь наблюдая за тем, что происходит вокруг. Но на самом деле идиллия продлилась бы минут десять. А потом мы полезли бы на стену, если бы на лужайке оказалась стена.

Так же истории — это не просто описание чего-то, что происходит *с кем-то*. Если бы это было так, мы увлеклись бы и чтением бесхитростных записей в дневнике какой-нибудь домохозяйки, подробно описывающей каждый поход в магазин; тем не менее это никому не интересно.

История — это даже не *динамичные* события, происходящие с кем-то. Стали бы вы читать всю ночь напролет, как на протяжении 200 страниц кровожадный гладиатор А гоняется по пыльной древней арене за беспощадным гладиатором Б? Думаю, вряд ли.

Так что же *такое* история? История — это то, как происходящее влияет на кого-то, перед кем стоит труднодостижимая цель, и как он — или она — в итоге меняется. Если выразаться привычными литературными терминами, то это значит следующее:

«Происходящие события» — это **сюжет**.

«Кто-то» — персонаж.

«Цель» обычно называют **главным вопросом** истории.

А то, как «он или она меняется», — это то, **о чем собственно сама история**.

Как бы странно это ни звучало, история — это не сюжет и не события, которые он описывает. Истории — это то, как меняемся мы и как меняется мир вокруг нас. Они захватывают, только если дают возможность почувствовать, как меняется сюжет. Поэтому история, как мы теперь видим, — это странствия во внутреннем мире, а не во внешнем.

Все элементы истории крепко связаны, работают сообща и создают то, что воспринимается читателем как реальность, но реальность острая, яркая и куда более интересная, потому что истории делают то же, что и наше когнитивное бессознательное: отсеивают все, что отвлекает от происходящего. Вообще-то истории справляются с этим даже лучше; в реальной жизни избавиться от раздражающих мелочей — подтекающие краны, нервные начальники, надоедливые супруги — практически невозможно, а истории будто бы полностью все это отключают, фокусируя внимание на том, *через что придется пройти главному герою, чтобы решить проблему, которую вы так умело*

для него создали. Эта проблема будет интересовать читателя с самого начала, поскольку именно она определяет, каким образом станут развиваться события с самого первого предложения.

Что это за быстро разворачивающиеся события, в которые вы меня забросили?

Давайте смотреть правде в глаза: у нас у всех хватает забот. Плюс ко всему всех нас мучает голос на задворках сознания, который постоянно напоминает, что нужно сделать вместо того, что мы делаем сейчас, особенно если мы тратим время на такое, казалось бы, непродуктивное занятие, как чтение. Значит, истории необходимо быстро захватить наше внимание, чтобы отвлечь от непрекращающихся требований непосредственного окружения¹⁵. Ничто так не привлекает внимание, как неожиданность, — говорит писатель-нейрофизиолог Джона Лерер¹⁶. Значит, открывая книгу, мы испытываем непреодолимое желание выйти за пределы обыденности. Мы жаждем поверить, что стали свидетелем решающего этапа чьей-то жизни, а не просто подошли к самой развязке. Нас опьяняет не только намек, что назревают некие проблемы, но и то, что они будут назревать и дальше, пока происходящее не достигнет роковой отметки. Это, в свою очередь, означает, что нам нужно напасть на след из хлебных крошек, который будет заманивать нас все дальше в лес. Я слышала, что всю художественную литературу (собственно, все истории) можно описать одной фразой — «Все не то, чем кажется», а значит, с самого первого предложения мы надеемся почувствовать, что скоро все изменится (и необязательно к лучшему).

Проще говоря, мы ищем возможность попереживать. Поэтому, чтобы мы увлеклись, в истории не просто должно что-то происходить, у нее должны быть последствия, которые мы в состоянии предугадать. Согласно открытиям в области нейрофизиологии, история затягивает и держит нас благодаря нейронам,

вырабатывающим дофамин и сообщающим, что интрига завязалась¹⁷. Другими словами, мяч должен быть в игре с самого начала, независимо от того, описывают ли нам текущую ситуацию, или мы застали главного героя во время напряженных раздумий, или на первой странице появился хотя бы намек на то, что что-то не так. Никаких вступлений перед мячом. Вам не нужны предварительные объяснения, чтобы по-настоящему понять его. Мяч — он сам по себе. Я не говорю, что первый мяч обязательно должен быть главным, он может быть исходным или стартовым. Но с самой первой страницы должно казаться, что этот мяч — единственный, и он должен полностью завладеть нашим вниманием.

Например, как вам первый абзац из романа Кэролайн Левитт «Девушки в беде» (Girls in trouble) в качестве такого мяча?

«Теперь схватки у Сары происходят каждые десять минут. Каждый раз она вдавливая себя в сиденье в надежде избавиться от них. Она никогда раньше не видела, чтобы Джек, ее отец, так гнал — пейзаж за окном проносится мимо с невероятной скоростью. Сара стискивает подлокотник так, что белеют костяшки пальцев. Она вжимается в спинку сиденья и упирается ногами в пол, словно в любой момент может вылететь из машины. “Остановись, — хочется сказать ей. — Сбавь скорость. Остановись”. Но она не может вымолвить ни слова, не может даже пошевелить губами. Ничего не может — только с ужасом ожидает новых схваток. Джек горбится за рулем, то и дело сигнала, хотя машин на дороге немного. Его лицо отражается в зеркале заднего вида, но он не смотрит на Сару. Но то и дело бросает взгляд на ее мать, Эбби, сидящую рядом с Сарой на заднем сиденье. Его лицо ничего не выражает»¹⁸.

Назревают какие-то проблемы? Похоже на то. Будут назревать и дальше? По крайней мере, назревали последние девять месяцев, а может, и больше. Вы почувствовали импульс? Он

толкает вас вперед, и в то же время вы удерживаетесь в текущей ситуации. Вы не только хотите узнать, что произойдет дальше, но и что привело к происходящему в данный момент. Кто ее отец? Все произошло по обоюдному согласию? Или ее изнасиловали? Ваше любопытство распалили, и вы продолжаете читать дальше, хотя и не желали этого осознанно.

Что это значит?

Как читатели мы нетерпеливо ощупываем каждую единицу информации на предмет важности, непрерывно задаваясь вопросом «Что это значит?». Говорят, что человек может прожить 40 дней без еды, три дня без воды и 35 секунд без поисков смысла в чем-либо; на самом деле 35 секунд — это вечность, если учесть скорость, с которой наш мозг пробирается сквозь полученные данные. Это биологическая предрасположенность: мы всегда в погоне за каким-то смыслом, только не за «Какова реальность на самом деле?», а куда за более примитивным и конкретным: *«Джо ушел с утра, не выпив, как обычно, кофе; интересно почему? Бэтти всегда приходит вовремя; сегодня она опаздывает на полчаса, что случилось? Эта надоедливая соседская собака каждое утро громко гавкает; почему она сегодня молчит?»*

Мы постоянно ищем *причину* того, что лежит на поверхности. Не только потому, что от этого зависит наша жизнь, но и потому, что это нас волнует. Благодаря этому мы кое-что чувствуем, а именно любопытство. Человеку свойственно быть любопытным. Любопытство ведет к более сильному ощущению: предвкушению знания, которым мы хотим утолить голод, наслаждению, вызванному выбросом дофамина. Поскольку оно необходимо для выживания («*Что это за шуриание в кустах?*»), природа его поддерживает. А что может быть лучше для поддержания любопытства, чем сделать его приятным? Вот почему, если ваше читательское любопытство распалено, вы испытываете объяснимое

желание выяснить, что будет дальше. И — бах! Вы испытываете крайнюю потребность в продолжении (привет, дофамин!). И эту потребность обязательно вызывают все хорошие истории.

Хотите, чтобы вам это внятно изложили?

Так что же происходит, когда вы не только не можете предсказать, что будет в истории дальше, а даже не можете понять, что в ней творится *сейчас*? Обычно вы немедленно принимаете решение почитать другую книгу. Часто, читая рукопись с хорошей задумкой, я лишь разочарованно развожу руками, мечтая о том, кто мог бы привести текст в порядок. Я чувствую блестящий замысел автора и знаю: он пытается сказать мне что-то важное. Проблема в том, что не могу понять, что именно.

Вспомните, как нас раздражает в реальной жизни, если кто-то рассказывает длинную бессвязную историю:

«Я говорил вам о Фреде? Он должен был зайти вчера вечером, но был ливень, а я, как дурак, забыл закрыть окна, и мой диван промок. Он стоил целое состояние. Я боюсь, что теперь он заплесневеет, как старые лохмотья на бабушкином чердаке. Она такая неряшливая, но я не могу ее за это винить. Ей уже за сотню лет. Надеюсь, мне передались ее гены. Она ни одного дня в своей жизни не проболела, но недавно я начал сомневаться насчет генов, потому что во время дождя у меня болят суставы. Если бы ты знал, старина, как они ныли вчера вечером, пока я ждал Фреда...»

К этому моменту вы, наверное, уже нервно дергаете коленкой, думая: «*О чем ты говоришь и почему меня должно это волновать?*» Если, конечно, вы все еще слушаете. То же касается и первой страницы истории. Если мы не понимаем, что там происходит и что это значит для главного героя, мы не станем читать

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru